Гермиона не была в настроении прощать Гарри даже на следующий день. Она намеренно избегала его и разговаривала с ним только во время занятий и то только по поводу курсовой работы. Гарри был обеспокоен тем, что его дружба с Гермионой достигла очень низкого уровня, и боялся когда-либо восстановить близость, которой они наслаждались в течение пяти долгих лет. Однако у него не было много времени, чтобы подумать об этом из-за его тренировок с профессором Флитвиком для продвинутых дуэлей в понедельник и четверг и с профессором МакГонагалл во вторник и пятницу.

Во время завтрака Гарри получил записку от профессора Дамблдора, в которой говорилось:

Дорогой Гарри,

Я хотел бы начать наши частные уроки в эту субботу. Пожалуйста, приходите ко мне в офис в 8 вечера. Надеюсь, вам нравится ваш первый день в школе.

Искренне Ваш,

Альбус Дамблдор

PS Мне нравится Acid Pops.

Он быстро сунул записку в карман, пока Рон пытался ее прочитать. Хотя Рон не обращал внимания на изменившееся поведение Гарри по отношению к своему другу, Гарри по-прежнему не устраивало отношение Рона, и он не пытался примириться с ним. Единственное, о чем он сожалел, это о потере компании Гермионы.

Натянутые отношения между ними заставляли его чаще ходить в библиотеку, что помогло ему узнать больше о приготовлении зелий, чем то, что он узнал за предыдущие пять лет под опекой Снейпа. Различные взаимодействия между ингредиентами напомнили ему уроки естествознания в начальной школе, которые его очаровали. Чтение различных текстов дало ему представление о том, почему смешивание определенных ингредиентов приводит к взрыву котла и какие меры можно предпринять, чтобы предотвратить такие несчастные случаи. Это дало ему новую уверенность в своих способностях к зельеварению, и он решил уделить особое внимание урокам Слагхорна, чтобы убедиться, что он заслужил приз, который он выиграл в первом классе.

Вечер четверга привел его на встречу с профессором Флитвиком. Гарри познакомили с фитнес-упражнениями для наращивания физической силы, а также с упражнениями на уклонение. У них также была дуэльная сессия, в которой Гарри был уничтожен. Он понял, что быстро утомляется, и пообещал миниатюрному профессору со следующего утра начать пробежки для повышения выносливости и упражнения для укрепления мышц. Для этой цели он решил использовать Комнату требований в качестве маггловского спортзала.

Тем временем Гермиона была обеспокоена своей реакцией на Амортенцию. Она была уверена,

что должна была учуять что-то от Рона, но не могла распознать неизвестный запах, который переполнял ее. Она даже «случайно» споткнулась и упала в руки Рона во время их обхода префектов, но не столкнулась с запахом, который она опознала, вдохнув Амортенцию. Это беспокоило ее, так как она любила получать ответы на все свои вопросы, особенно если они касались ее.

Затем была ее реакция на использование Гарри модификаций печатного текста, оглядываясь назад, она не могла объяснить даже себе то, что теперь считала крайней реакцией с ее стороны. Обычно она очень сдержанна, и ее взрыв на Гарри беспокоил ее, это было из-за того, что Рон так эффектно провалился в зельях или что-то еще? Однако ее добровольное изгнание от Гарри оказалось для нее проклятием. Она часто находила его в библиотеке, где он реквизирует стол (вдали от ее обычного стола) для себя, и обычно его находили погруженным в книги. Единственное место, где она могла свободно поговорить с ним, было перед уроками, и это тоже сводилось только к приветствиям. К своему ужасу, она обнаружила, что это приводит к тому, что она проводит все больше и больше времени с Роном. Это было бы для нее благословением, если бы не тревожная реакция на Амортенцию. Ее решимость держаться подальше от Гарри подверглась наибольшему испытанию, когда она оказалась в спорах с Роном, которые происходили все чаще из-за явного отсутствия успокаивающего присутствия Гарри.

Вечер пятницы привел Гарри в кабинет профессора МакГонагалл. В то время как профессор Флитвик был веселым и веселым, он столкнулся с суровым поведением профессора трансфигурации, как только он вошел в ее кабинет. Своим серьезным голосом она спросила: «Почему и как вы думаете, что трансфигурация может сыграть роль в дуэли, мистер Поттер?»

У Гарри был готов ответ, так как он потратил много времени, пытаясь понять свои недостатки. «В прошлом году во время битвы в министерстве я видел, как профессор Дамблдор превращал щебень в гранитные блоки, чтобы заблокировать непростительные проклятия. Он также оживил статую в атриум министерства, чтобы защитить меня. Они оказались очень эффективными».

«Да, мистер Поттер, это самая распространенная защита от смертельного проклятия. Кроме того, вы также можете создавать твердые предметы, такие как стулья, кирпичи и т. д., на пути проклятия, чтобы заблокировать его. Вы также можете превращать такие предметы, как камни, в оружие. как меч, или вонзается в камни, которые можно использовать, чтобы сбить противников с ног. Как вы, возможно, знаете, колдовству научат вас только на седьмом году, но я скоро научу вас, чтобы вы могли эффективно овладеть им. У колдовства есть один явное преимущество в бою. Можете ли вы определить его для меня?»

Гарри не потребовалось много времени, чтобы осознать безграничный потенциал, который может дать заклинание. «Да, мэм, это может значительно уменьшить количество вещей, которые вам нужно везде носить с собой. Если вы можете создать опрометчивый предмет, такой как нож или кинжал, это может значительно уменьшить нагрузку, которую вам нужно нести. Не говоря уже о том, что вы можете теоретически иметь неограниченный запас оружия».

«Да, теоретически, однако колдовство использует много магии, поэтому человек быстро устает. Ваше обучение также будет сосредоточено на вашем суждении, позволяющем успешно использовать трансфигурацию и колдовство во время дуэли, не утомляя себя».

Вместе с этим Гарри прошел ускоренный курс по преобразованию простых предметов, на котором он прошел всю пятилетнюю учебную программу за считанные минуты. Он был благодарен за то, что помнил большинство заклинаний, так как несколько месяцев назад у них было свое О., иначе он получил бы хлесткий язык от главы своего дома. Он понял, что это простое упражнение обременяло его больше, чем он себе представлял.

«Понимаешь, Гарри, даже такое простое упражнение заставляет тебя задыхаться. Я предлагаю тебе улучшить свою физическую форму и выносливость, следуя режиму упражнений. Я до сих пор удивляюсь, каким худым и недоедающим ты выглядишь. Я также удивлен твоим ростом. твои родители были выше тебя, я бы предположил, что ты достигнешь по крайней мере роста своей матери».

Это было то, чего он боялся, и теперь он был вынужден признать отсутствие приличной еды в дохогвартсовские годы и пребывание у Дурслей летом. Откровение вызвало поток родного гэльского языка, который Гарри, к счастью, не мог понять; в противном случае он наверняка останется в шрамах на всю жизнь.

Успокаиваясь, МакГонагал сказала: «Мне очень жаль, Гарри. Я пыталась сказать директору, чтобы он не оставлял тебя с ними. Но он решил, что это самое безопасное место для тебя. Теперь мы можем только надеяться, что ты сможешь восстановить потерянный рост, который Я предлагаю вам поговорить с мадам Помфри и начать принимать питательные зелья, чтобы разнообразить свой рацион».

«Спасибо, профессор», — только и смог сказать Гарри с благодарностью.

— А теперь ты решил вернуться играть в квиддич?

«Я думал об этом и сожалею, профессор. Тренировки, которые я взял на себя, не оставят мне достаточно свободного времени для игр. Я уверен, что на Гриффиндоре достаточно игроков, чтобы собрать достойную команду».

«Хорошо, я уважаю твое решение. Не мог бы ты сделать мне одолжение и повесить объявление о пробах в общей комнате, когда вернешься туда», — сказала она, протягивая ему пергамент. "Спокойной ночи, мистер Поттер"

"Спокойной ночи профессор и спасибо"

«Все в порядке, Гарри. О! Прежде чем ты уйдешь, я поговорю с Горацием о приготовлении зелья, раскрывающего анимаг. Это сохранит твой квест в секрете, и, поскольку он займет

около шести недель, это к лучшему. для этого?"

«Спасибо, профессор, я уверен, что Гермиона хотела бы попробовать, я могу спросить ее и сообщить вам. Спокойной ночи, профессор», — с этим Гарри отправился в башню Гриффиндора с пружинящим шагом, довольный тем, что он добился определенного прогресса в достижении его цели.

Следующий понедельник привел Гарри в подземелья, и с не меньшим трепетом он вошел в класс зелий. Он отчаянно надеялся избежать дальнейших столкновений с Гермионой из-за учебника по зельеварению, который он приобрел. Он все еще не хотел отказываться от нее, так как она очень помогла ему понять механику варки зелий. Гермиона смогла преодолеть свое раздражение на Гарри и объявила перемирие, дающее им обоим шанс снять напряжение между ними. Хотя на этот раз она не приняла изменения в инструкциях по завариванию, сделанные неизвестным автором, как возможно лучшие, чем обычные шаги, она согласилась не поднимать этот спор снова.

«Хорошо, класс, сегодня мы будем варить сложную мазь от ожогов. Вы знаете, что делать, собирайте ингредиенты и начинайте варить. Процесс займет у вас больше часа, так что не медлите», — вот все «инструкции», которые они получили. от Слагхорна.

Гарри присоединился к другим ученикам в сборе своей доли ингредиентов после просмотра списка. Он присоединился к Гермионе и Рону за столом и позаботился о том, чтобы рассортировать ингредиенты и выбрать только лучшие из них. Это действие не осталось незамеченным Гермионой, которая посмотрела на свои акции. Бросив на Гарри застенчивый взгляд, она также рассортировала ингредиенты, чтобы использовать только самые красивые из них. В ответ она получила расплывчатую улыбку. Гермиона не могла не смотреть на счастливого Гарри. С болью она поняла, что не так часто в этом году видела ухмыляющееся лицо Гарри, а также была обескуражена мыслью, что она была одной из причин этого.

В течение следующего часа профессор Слагхорн поправлял учеников и ходил по классу. Одобрительно глядя на Гарри и Гермиону на их полуготовые мази, он сказал: — Мистер Поттер, мисс Грейнджер, пожалуйста, оставайтесь после уроков. Мне нужно с вами поговорить.

Выполнив работу в отведенное время и получив «отлично» за свою работу, они начали убирать свое оборудование и убирать за общим столом. Гермиона погрузилась в свои мысли о книге, которую читал Гарри. Она заметила, что изменения, которые вносил Гарри, были очень незначительными и очень незначительными. Кроме того, некоторые из предложений были основаны на здравом смысле, например, сортировка ингредиентов для наилучшего возможного материала, очистка ножа перед использованием его для разных ингредиентов и как не обращаться с некоторыми ингредиентами. «Модификации, безусловно, полезны. Если бы мы только знали человека, который внес изменения», — признала она. Она определенно потеряла враждебность к Гарри за использование книги. но она все еще не могла полностью простить его, так как все еще думала, что Гарри не понимает, что делает, и поэтому изменяет. Она и не подозревала, что Гарри прилагал все усилия, чтобы изучить предмет и понять, что он делает.

— Ах! Гарри, Гермиона. Могу я называть тебя Гермионой, моя дорогая?

"Конечно, сэр"

«Спасибо, видите ли, во время моего предыдущего пребывания здесь я собирал студентов на своего рода неформальную встречу. Ничего особенного, просто место для разговора без ограничений формальной обстановки в классе. Я планирую возобновить такие встречи. Каждую вторую субботу встречайтесь в моей квартире за ужином, и я бы хотел, чтобы вы оба пришли, — бубнил профессор Слагхорн.

Гермиона была в восторге от встречи. Ее мысли были о дискуссионном клубе зелий, и она с готовностью согласилась его посетить. Гарри, однако, скептически отнесся к тому, что услышал от профессора Дамблдора о том, как Слагхорн любит «охотиться» на знаменитостей, и попытался увернуться от этого.

«Извините, сэр, но по субботам у меня специальные тренировки. Возможно, я не смогу присутствовать», — он не хотел раскрывать, что будет работать с профессором Дамблдором каждую субботу, как и на предыдущей неделе. Но Слагхорн отмахнулся, сказав: «Я уверен, что вы сможете найти время, чтобы присутствовать. Не волнуйтесь, просто приходите на ужин». Он немедленно выпроводил их, не дав Гарри возможности ответить. Взглянув на Гермиону с раздражением, он проводил ее в большой зал на ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/77743/2335228>